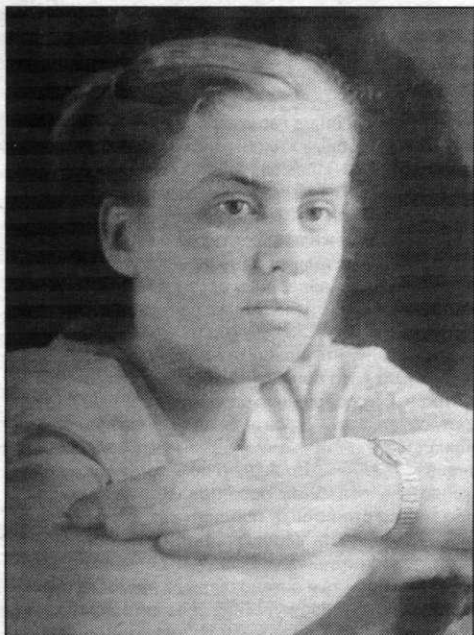

Мы жили в двойном кольце блокады

Лариса Павловна НОВИКОВА — житель блокадного Ленинграда, ветеран труда, живет в посёлке Песочный более полувека. 42 года она беспрерывно трудилась в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова».

«Я родилась в Кронштадте в 1927 году, — вспоминает Лариса Павловна. — Моя мама, Мария Петровна Гинцева, до войны работала в государственном архиве на территории Кронштадта, а отец, Павел Иванович Гинцев, руководил организацией, связанной с водоснабжением. У меня был старший брат Георгий. Когда началась война, мне было 13 лет, а ему 15».

22 июня Лариса с бабушкой с самого утра отправились в Петергоф — погулять в парке, посмотреть на фонтаны. В то время туда можно было добраться только на катере, а для выезда из Кронштадта был нужен особый пропуск — город был военным, закрытым. И в тот день, гуляя по парку, они, как и многие в стране, узнали о начале войны из выступления наркома Вячеслава Молотова, которое транслировали по всем громкоговорителям. Они сразу вернулись в Кронштадт, где была уже объявлена всеобщая мобилизация.

Учились в полумраке

«Мой отец погиб в 1945 году, — вспоминает Лариса Новикова. — А мама всё время проводила в архиве. Порой и ночевать домой не приходила. Нас постоянно бомбили немцы, а оборудованных бомбоубежищ не было, вместо них люди прятались в землянках. Через некоторое время мы с братом просто перебрались к маме в архив и жили там».

Продовольственные карточки в Кронштадте ввели почти сразу, ведь продукты и другие товары туда и в мирное время доставляли только по воде, а с началом войны город фактически оказался в двойном кольце блокады из-за своего важного стратегического расположения.

«Не знаю уж почему, но для выдачи продуктов, в первую очередь хлеба, оборудовали специальные помещения, хотя

хлеб можно было купить и в обычной булочной, — говорит Лариса Новикова. — Иногда мы на эти карточки покупали еду в столовой архива, где работала мама. Бывало, и вовсе сидели голодными, если в Кронштадт не приходило судно с продовольствием. Купить или обменять какие-то вещи на хлеб было невозможно. В городе не было таких рынков, какие функционировали в Ленинграде, даже в самый тяжелый период».

В отличие от ленинградских сверстников, кронштадтские школьники учились. Без света и тепла, но все-таки учились, школы не работали только в сентябре и октябре 1941 года. А в свободные от учебы дни так же, как и дети в Ленинграде, они дежурили на крышах, тушили зажигалки.

Эвакуация и возвращение были непростыми

В конце 1942 года заболела мама, и ее отправили в Ленинград в больницу, а в начале 1943 года Ларису с братом эвакуировали из города с детским домом.

«Отдать нас было некому: за два года блокады в Кронштадте умерли все наши родные — пять человек. Нас вывезли через Ладогу в город Красноармейск. Не помню, в какую область, но видимо куда-то недалеко, потому что мы ехали примерно две недели, — вспоминает Лариса Павловна. — Там брата призвали в армию, и он, в отличие от папы, вернулся после Победы. А мама, когда поправилась, нашла меня и забрала домой».

Но случилось это уже только в 1945 году. На поиски дочки у Марии Петровны ушло больше года.

«Пока мама была в больнице, нашу довоенную квартиру отдали другим людям, поэтому вернулась я уже в комнату, которую выделили нашей семье в малонаселенной коммуналке», — говорит Лариса Павловна. Так семья лишилась отдельной жилплощади.

После войны Мария Петровна устроилась портнихой в ателье. Лариса, окончив в эвакуации 8 классов, пошла в вечернюю школу и пошла на работу сначала учеником бухгалтера, потом бухгалтером в райснаб.

На первом месте всегда была семья

«После окончания школы я с первого раза поступила на дневное отделение Финансово-экономического института, — продолжает рассказ Лариса Новикова. — Правда, отучилась всего год. Еще в вечерней школе я познакомилась со своим будущим мужем —

Львом Филипповичем Новиковым, военным врачом. Мы поженились, и стало уже не до учебы — ездила с мужем по гарнизонам, воспитывала сыновей».

В конце 1950-х годов Лев Новиков поступил в Военно-медицинскую академию, и семья вернулась в Ленинград. Здесь родился младший сын Льва Филипповича и Ларисы Павловны Новиковых — Олег. А в 1960 году семья получила жилье в Военно-морском городке посёлка Песочный.

Через два года Лариса Павловна устроилась бухгалтером в НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, и уже от института ей дали квартиру в одном из домов, построенных для сотрудников. 42 года она проработала на одном месте, последние несколько лет — регистратором в отделении переливания крови. Окончательно ушла на заслуженный отдых только в 2005 году.

В институте помнят и не оставляют вниманием и заботой ветерана. Ее посещают прикрепленный врач и медсестра. У Ларисы Павловны Новиковой трое сыновей, шесть внуков и уже шесть правнуков. Вся семья насчитывает 22 человека. Почти каждый день приходят дети или внуки, навещают прабабушку и правнуки. И все обязательно собираются вместе на День Победы.

Ксения КИРИЛЛОВА

С братом Георгием

Лариса Новикова в детстве